

В статье рассматривается отношение французского политика Жоржа Клемансо к проблеме вступления США в Первую мировую войну. Основным интерес представляют политические заявления Жоржа Клемансо и его публикации в газете «Ом Амшене».

Ключевые слова: Первая мировая война; вступление США в войну; общественное мнение; французская пресса; Жорж Клемансо; Вудро Вильсон.

The article discusses the attitude of the French politician Georges Clemenceau to the problem of the entry of the United States of America into the First World War. The present study focuses on the articles and political statements of Georges Clemenceau published in the newspaper «L'Homme enchaîné».

Keywords: World War I; US entry into the war; public opinion; French press; Georges Clemenceau; Woodrow Wilson.

И. Ю. Слесарев

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: sles-il@yandex.ru*

Жорж Клемансо о вступлении США в Первую мировую войну

Научная статья

I. U. Slesarev

Lomonosov Moscow State University

Georges Clemenceau on the US Entry into the First World War

Scientific article

Благодаря столетию Первой мировой войны, события этого периода оказались в центре внимания исторического сообщества. В свет вышли многочисленные работы не только по военно-политической истории – особый интерес общественности проявился к культуре и быту военных лет, визуальной истории, а также к биографиям личностей эпохи. Столетие вступления США в войну 6 апреля 1917 года, существенным образом усиливших блок Антанты в экономическом, а затем и военном плане, стало очередным поводом для подробного изучения проблематики международных отношений стран Старого и Нового света в годы войны.

Одну из первоочередных ролей в дипломатии блока Антанты и США играл крупный французский правобуржуазный политик Жорж Клемансо. Будучи опытным стратегом, он понимал важность вовлечения промышленно развитой западной державы в европейскую войну на стороне союзников. Благодаря его назначению на пост премьер-министра в ноябре 1917 года, размер кредитования Франции американскими банками увеличился в десятки раз [1, с. 208]. Именно Клемансо, которому довелось представлять интересы Франции

на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.), стал одним из главных оппонентов американского президента Вудро Вильсона¹ в вопросе послевоенного мироустройства.

Труды западных историков подробно освещают политические перипетии и карьеру Ж. Клемансо и, без сомнения, представляют интерес для исследователей истории Третьей республики и Первой мировой войны. В отечественной науке биографии политика незаслуженно уделяется мало внимания, и представлена она лишь несколькими работами.

¹ Вильсон Вудро – государственный и политический деятель США. Президент США (1913–1921). Будучи кандидатом от Демократической партии, избран губернатором штата Нью-Джерси в 1910 году, а в 1912 году — президентом США, когда голоса сторонников республиканцев раскололись между Теодором Рузвельтом и Уильямом Тафтом. Переизбран в 1916 году. Второй срок его президентства был отмечен вступлением США в Первую мировую войну и активными дипломатическими усилиями Вильсона по мирному урегулированию, выраженными в «Четырнадцати пунктах». Вильсон стал первым президентом США, посетившим с официальным визитом Европу (для участия в работе Парижской мирной конференции).

Биографы указывают, что Ж. Клемансо хорошо знал Соединенные Штаты Америки, где он жил в 1865–1869 годах и писал для редакции газеты «Тан». Дух североамериканской демократии пленил молодого Клемансо, противопоставлявшего увиденный им либеральный политический порядок США ограничению свободы во Второй империи [2, с. 202].

Ж. Клемансо был редактором газет «Жюстис», «Орор», в 1899 году он основал еженедельник «Блок». Заниматься журналистикой политик не переставал и в годы Первой мировой войны. Основанная им в 1913 году газета «Ом Либр» («Свободный человек») под давлением цензуры в 1914 году была закрыта, а затем вновь учреждена, но уже под названием «Ом Аншене» («Закованный человек»). Именно эта газета стала рупором взглядов Клемансо, со страниц которой он призывал к ведению войны до победного конца и безжалостно обличал «пораженцев» и «предателей».

Нейтралитет США в Первой мировой войне, провозглашенный президентом В. Вильсоном 6 августа 1914 года, не был неожиданным для французов. В те дни никто не мог предсказать, насколько масштабный характер примет война, поэтому ожидать активной позиции США в европейской войне не приходилось. Должно быть, в нейтралитете США были уверены не только страны Антанты, но и государства Тройственного союза, ведь американцы еще ни разу с начала XIX века не нарушали принципа изоляционизма. Тем не менее уже осенью 1914 года в газете Клемансо «Ом Аншене» появились статьи, демонстрировавшие небезразличие американского народа к ужасам большой европейской войны и политизацию его мировоззрения, например статья под заголовком «Пресса в США взбунтовалась»: «“Барометр” германизации [уровень симпатий Германии. – И. С.] американского общества понижается с головокружительной скоростью. Многие американские издания, которые еще в начале октября полагали, что в случае поражения союзников их не затронет гегемонизм Германии, а Эльзас и Лотарингия будут возвращены Франции не иначе, как по итогам референдума, теперь стали очень строго осуждать Германию и придерживаться взглядов, уже изложенных дружественными Францией газетами, такими как «Нью-Йорк Херальд» и «Нью-Йорк Трибьюн» <...> Сегодня «Нью-Йорк Таймс» заходит ещё дальше, говоря, что поражение Германии должно нанести всё развитое человечество. Прусский милитаризм, ставший чумой

для Германии, терроризирует все нации и должен быть уничтожен навсегда» [3, 24.12.1914].

Осенью 1914 года, когда о возможности участия США в европейской войне никто ещё не говорил, Клемансо заявлял: «Соединенные Штаты допускают ошибку, не проявляя интереса к войне, в которой они на самом деле заинтересованы гораздо больше, чем думают их политики» [4, 27.09.1914]. В «Ом Аншене» публиковались – часто провокационного характера – материалы, говорившие о желании простых американцев участвовать в войне вопреки официальной позиции Вашингтона. Приведем в пример перепечатанную в «Ом Аншене» статью известного британского литератора, юмориста Джерома Клапка Джерома об отношении американцев к войне, которую в ноябре 1914 года он послал в Чикагский «Дэйли ньюс энд Лид». В статье содержался фрагмент его диалога с одним американским журналистом: «Американец: “США никогда не будут в состоянии послать вам свои войска. США надеются, что война закончится еще до того, как армия будет готова. Но если наше правительство разорвет прокламацию нейтралитета и каждый американский гражданин будет волен принимать свое решение, то Англия сможет открыть бюро приема рекрутов в каждом городе наших штатов и принимать миллионы желающих. Мы ограничили бы возрастной лимит, чтобы уберечь зрелых людей”. — “Но ваши 18 миллионов американцев германского происхождения, не выступят ли они за Германию?” — “Немцы США! По какой причине, по вашему, они сюда приехали? Неужели, чтобы привезти Германию с собой? Нет, для того, чтобы оставить её позади. Я говорю об отцах. Сколько их сыновей остались здесь – они все американцы и гордятся этим. Правительство Пруссии больше не их забота”» [3, 20.11.1914]. В декабре того же года в очередном выпуске «Ом Аншене» появился новый материал под заголовком «За интервенцию США» [3, 24.12.1914]. «Доктор Уильям Вайт из университета Пенсильвании, — говорилось в статье, — опубликовал брошюру с таким заключением: “Мы, Соединенные Штаты, должны признать и высочайше заявить, что наши симпатии отданы союзникам, так как они сражаются за закон и порядок. Мы должны также поклясться, что готовы поддерживать их нашим аграрным избытком, нашими деньгами и нашей кровью до самого конца, пока враги не будут побеждены. Мы не можем позволить Германии разгромить союзников, и поэтому лучше всего

принять участие в войне прямо сейчас»²). На фоне официальной нейтральной позиции правительства США подобные заявления американских граждан воодушевляли и позволяли французам надеяться на военную помощь заокеанского партнера.

В своем большинстве французские газеты, придерживаясь общегосударственного курса и отвечая требованиям существовавшей цензуры военного времени, не рисковала осуждать позицию американского правительства и обвинять его в извлечении определенной прибыли из европейской войны или в симпатиях к Германии. Но будущий глава правительства Ж. Клемансо занимал особую позицию, устоять перед авторитетом и влиянием которого не мог даже президент Франции Раймон Пуанкаре², отмечавший, впрочем, слишком жесткое отношение Клемансо и его окружения к президенту В. Вильсону [5, с. 572]. В своей колонке в «Ом Аншене» Клемансо писал: «Вильсон – выдающийся юрист, который до сих пор не нашел времени, чтобы сформулировать свое мнение по поводу нарушения нейтралитета Бельгии [4 августа 1914 года германские войска без объявления войны вторглись в земли нейтральной Бельгии. – И. С.] <...> Если бы он мог прибавить к своим поздравительным телеграммам несколько мудрых советов, он оказал бы большую услугу не столько Европе, сколько самой Америке» [3, 04.03.1915]. Клемансо использовал любой повод, чтобы осудить промедление В. Вильсона и изоляционизм США. Он высказывался за скорейшее выступление США на стороне Антанты для решительного изменения баланса сил на фронтах войны: «Может быть, уже скоро его [Вильсона – И.С.] рассудок медленно, но предусмотрительно заставит его выбрать концепцию, единственно способную смягчить зло войны – перейти к арбитражу посредством вооруженной силы» [3, 07.03.1915]. После торпедирования британского лайнера «Лузитания», на борту которого были граждане США в мае 1915 года, «президент Вильсон ждет, сам точно не зная чего. Возможно, удар, который он испытал от потопления «Лузитании», теперь

разбудит его. В любом случае, американский народ встал как один, чтобы проклясть империалистического убийцу невинных пассажиров, чье преступление было умышленным» [3, 11.05.1915].

Цензура, обеспокоенная жесткими выпадами Клемансо на президента Вильсона, в феврале 1916 года запретила публикацию одной из его антивильсоновских статей [2, с. 202]. В ответ Клемансо напомнил, что большинство его статей свободно печатаются в Соединенных Штатах, обвинив цензуру министерства иностранных дел Франции в том, что она является «более проамериканской, чем сами американцы» [3, 14.02.1916]. Несмотря на цензурные запреты, Клемансо продолжал свои нападки, уличая Вильсона в «недостойных заботах» – как бы «не потерять хотя бы один голос американского германофила на президентских выборах 1916 года» [3, 19.12.1916].

Решение Вудро Вильсона о вступлении США в войну на стороне Антанты 6 апреля 1917 года радикально изменило риторику Клемансо. Сменив прежнюю позицию, изворотливый политик стал активно прославлять Вильсона и его действия: «Американский народ и его лидер остаются верными их возвышенной традиции независимости и абсолютного уважения свободы и человеческой справедливости» [3, 06.04.1917], «Вильсон – олицетворение современной демократии» [3, 16.04.1917].

Теперь Клемансо при каждой удобной возможности заявлял о приближении общей победы благодаря помощи США, о их верности союзническому долгу, о солидарности французского и американского народа. «Мы испытываем чувство гордости за то, что американцы выступают вместе с нами, а они утверждают, что счастливы воевать на нашей стороне», – гласил текст одной из передовиц Клемансо [3, 25.04.1917].

Клемансо понимал, что эффективная поддержка американских солдат в военных операциях не могла быть налажена в короткие сроки, зато вопросы о поставке американских товаров и о предоставлении новых кредитов надо было решать как можно скорее. Он приветствовал назначение верховным комиссаром по делам франко-американского сотрудничества Андре Тардьё³, которого

² Пуанкаре Раймон — французский политический деятель, президент Франции (1913 – январь 1920 г.). В 1912 г., январе 1913, 1922–1924, 1926–1929 гг. — премьер-министр Французской республики. Деятельность по подготовке войны утвердила за ним прозвище «Пуанкаре-война». Был сторонником ведения войны до победного конца. В 1920 г. — председатель репарационной комиссии.

³ Тардьё Андре – французский политический деятель, премьер-министр Французской республики (1929–1930, 1930, 1932). Начал карьеру в качестве журналиста. В годы Первой мировой войны исполнял обязанности верховного комиссара по делам франко-

очень высоко ценил: «Одаренный чрезвычайной работоспособностью, наш выдающийся соотечественник, прекрасно знающий Америку, не терял времени и уже подготовил план действий. С моей стороны я оказываю ему полнейшее доверие» [3, 20.04.1917]. На Версальской конференции Тардьё будет его личным помощником.

Роль общественного мнения и необходимость его формирования опытный журналист Клемансо знал хорошо. Эффективно поддерживать общественное напряжение и интерес ему успешно удавалось еще во времена «дела Дрейфуса» [6, р. 211]. Вступление США в войну в 1917 году не могло оказать определяющее влияние на положение дел на фронтах, зато позволяло успешно решить производственные и финансовые проблемы. С другой

американского сотрудничества. Помощник Жоржа Клемансо на Парижской конференции 1919 года.

стороны, то воодушевление и моральный подъем уставшего от затяжной войны французского народа, которое произвела весть о появлении нового борца с германизмом, позволяло дополнительно мобилизовать внутренние ресурсы страны, что стало одной из задач будущего правительства Клемансо.

Ссылки

1. Прицкер Д. П. Жорж Клемансо. М., 1983. 316 с.
2. Вершинин А. А. Жорж Клемансо: штрихи к политическому портрету // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 197–218.
3. L'Homme enchaîné. 1914–1917.
4. L'Homme libre. 1914.
5. Пуанкаре Р. На службе у Франции, 1914–1916. М., 2002. Т. 1. 784 с.
6. Monnerville G. Clemenceau. P., 1968. 766 p.